

Зоя Леонидовна Новоженова

Uniwersytet Gdański

Метод поля в описании русского глагольного предложения

Ключевые слова: глагольное предложение, поле, параметры организации
Key words: verbal sentence, field, parameters of organization

Summary

In the article the field method as a very productive one for analysis of the verbal sentence is introduced. It enables the possibility of system-based representation of the large excerpt of Russian syntax, clarifies important regularities in organization and functioning of verbal sentences in Russian. Reasoning by examples we show certain grammar and lexical verbal means orientation to express some senses, what enables foreseeing the character of the field constituents in relation to their place in its segment. The field method lets to discover multilevel and gradual relations either between field constituents, or between their characteristics.

Как известно, адекватное описание синтаксического уровня языка (в нашем случае русского) – основная цель любой целостной синтаксической теории. Несмотря на достойные усилия русской лингвистической мысли XX–XXI вв. (В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г.А. Золотова, Л.Б. Сиротинина, Т.П. Ломтев и др.), научное сообщество постоянно выражает неудовлетворенность состоянием описания и объяснения синтаксического уровня русского языка (недостаточностью теории) и неадекватностью ее реальным языковым фактам (вспомним хотя бы дискуссию, касающуюся АГ-70, АГ-80, коммуникативной грамматики Г.А. Золотовой и др., и постоянно появляющиеся в литературе критические замечания ученых о состоянии синтаксической науки).

Для такой неудовлетворенности имеются вполне основательные причины.

Именно в синтаксисе наименее четко определены границы той предметной области, которой занимается данная наука (предложение? Высказывание?

Текст? Дискурс?), не до конца выявлен статус синтаксических единиц и не определен их состав и иерархия, критерии их установления и тд. Недостаточность теории наблюдается и в области глагольного предложения – основного типа русского простого предложения. Однако и с этим последним утверждением не все так очевидно.

Напомню, что, например, В.А. Белошапкина последовательно делила предложения русского языка на глагольные и связочные [Белошапкина 1997: 724]. Но точка зрения В.А. Белошапкиной разделяется не всеми. В. Матезиус писал: «В некоторых языках тип безглагольного предложения выражает сущность грамматической системы. В целом их нельзя заменить другим типом предложения, вследствие чего они никогда не исчезнут полностью. Такое положение наблюдается, например, в русском языке, где безглагольные предложения являются нормальным типом для выражения некоторых видов оценочных и притяжательных предикаций» [Матезиус 1967: 237–238]. «Легитимность» безглагольных предложений поддержана теоретическими поисками В.В. Виноградова, Д.Н. Шмелева, Г.А. Золотовой, Г.Н. Акимовой, Ю.С. Степанова, П.А. Леканта, Е.Н. Ширяева и др.

Такая неоднозначная ситуация сформировала проблематику глагольного предложения. Ее можно сформулировать как ряд вопросов: является ли глагольное предложение единственным типом простого предложения в русском языке? Есть ли знак равенства между глагольным предложением и предложением с глаголом? Какова степень участия лексического значения глагола в формировании структурного и семантического устройства предложения? Всегда ли лексическое значение глагола определяет структурно-семантические компоненты предложения? Какова природа системной организации массива глагольных предложений в русском языке? Как оценивать предложения с незначительными, полусвязочными и связочными глаголами? Что такое синтаксическая связка, всегда ли она бывает глагольной? Существуют ли в русском языке конструкции с нулевым глаголом? Существуют ли в русском языке неглагольные типы предложений, в которых предложно-падежные формы имени выполняют структурно-синтаксическую роль основных компонентов предложения? Насколько правомерно выделение в русском языке неглагольных (безглагольных) типов предложения?

Поиски ответов на данные вопросы, продуктивных и оптимальных методов описания и объяснения глагольных предложений приводит исследователей к идее поля применительно к синтаксису. Эта идея стимулирована как фактами самого языка, так и лингвистической традицией. Лексическая проекция поля хорошо описана в известной монографии Г.С. Щура «Теория поля в лингвистике» [Щур 1974: 3].

Своей же популярностью в русском языкознании последних десятилетий эта идея обязана в большой степени теории функционально-семантических полей А.В. Бондарко. Он определяет ФСП как «систему разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных,

лексических, а также комбинированных), объединенных на основе общности их семантических функций. Компонентами ФСП являются языковые категории, классы и единицы и их языковые значения, связанные с конкретными средствами формального выражения в данном языке» [Бондарко 1984: 21–24].

Концепция поля также одно из ключевых понятий синтаксической теории Г.А. Золотовой. Согласно концепции Г.А.Золотовой, синтаксическое поле представляет собой определенную систему, объединяющую «вокруг исходной структуры предложения ее регулярные грамматические и структурно-семантические преобразования» [Золотова 1973: 201; Золотова 1982: 168–187; Золотова, Онипенко, Сидорова 1998]. В свою очередь для определения исходной структуры предложения первичной является семантика предиката, совпадающая с семантикой части речи его выражающего. Таким образом, в конечном итоге именно содержательно-семантические параметры являются если не определяющими, то исходными в конструировании такого поля предложения.

Однако возможен и иной способ построения синтаксического поля – собственно структурный, меняющий исходный вектор описания с семантического на грамматический. Формально-грамматический признак, учитывающий устойчивость синтаксических конструкций и их регулярность, становится исходным для таких построений. И такой подход кажется вполне логичным и когнитивно оправданным, так как по мнению некоторых ученых, наиболее устойчивыми в синтаксисе являются способы образования предложений [Смирницкий 1955: 287–288], которые фиксируются наличием в языке грамматических типов предложений. Для большинства языков, в том числе и русского, наиболее общим типом предложений (конструкций) является конструкция $N_1 + Vf$, т.е. конструкция, состоящая из именного и глагольного компонентов:

Это самая общая модель не только для каждого отдельного языка, но и для подавляющего большинства, а возможно, и для всех языков номинативного строя [Левицкий 1995: 91].

Представленный выше подход, исходящий прежде всего из формального признака наличия глагола в структуре предложения, осуществлен нами в построении глагольных предложений русского языка.

Метод поля (в том виде, в котором он здесь представлен) как теоретическая основа описания достаточно большого фрагмента русского синтаксиса появился в результате практической потребности осмысления, описания и систематизации фактов языка, синтаксических единиц – глагольных предложений (или предложений с глаголами) русского языка и был воплощен в монографии «Русское глагольное предложение: структура и семантика» [Новоженова 2001]. Результатом применения метода поля стало построение поля русского глагольного предложения. И здесь необходимо заметить, что термин *поле* обозначает как метод комплексного исследования больших

массивов языковых единиц, так и конечный продукт его применения: построение целостного системного образования с заданными свойствами и закономерностями (наличие центра и периферии – ближайшей и отдаленной, переходных зон, интегральных и дифференциальных грамматических, семантических, функциональных признаков, иерархия и градация признаков у единиц поля и некоторых других).

ППП – это объединение интегрально-дифференциального типа. Главным объединяющим (интегральным) и постоянным его признаком является наличие глагола в составе модели предложения. Однако остальные элементы (составляющие) и характеристики поля – типовые значения моделей предложения, особенности функций глагола в различных типах предложений и связанные с данными функциями лексический состав и грамматические особенности глагольных предикатов, характер субъектов и способы их грамматического оформления – носят интегрально-дифференциальный переменный характер и определяют место предложения в поле относительно центра и периферии.

В основе организации ППП лежат системные отношения между структурными и семантическими свойствами предложений с глаголом. Категориально-семантические и структурные свойства единиц поля находятся в отношениях корреляции.

Специфика системной организации поля намечает и пути его анализа: 1) грамматико-синтаксический; 2) семантико-номинативный и 3) функционально-прагматический.

Строчной единицей ППП является предложение с глаголом, взятое со стороны его структурных и семантических свойств, т.е. выступающее как модель предложения. Этот факт требует обсуждения понятия *модель (глагольного) предложения* и предполагает анализ роли глагола в предложениях различного типового значения.

Проблема описания глагольных моделей предложения состоит именно в том, чтобы выбрать «правильный» уровень абстракции, который позволил бы наиболее адекватно описать эту единицу языка (т.е. так, чтобы такое описание выявило устройство всей синтаксической системы, но преодолело бы фиксации частных случаев и не ушло бы в сторону описания лексических единиц).

Под моделью предложения (структурно-семантическим типом предложения) можно понимать определенный результат типизации формальной организации и семантического устройства предложения, зафиксированный в относительно устойчивом компонентном составе предложения и выраженный определенными синтаксемами.

Модель предложения является минимальным грамматически и семантически достаточным сочетанием взаимообусловленных синтаксических форм (компонентов), образующих коммуникативную единицу с определенным типовым значением. В связи с этим важным этапом анализа модели является установление ее компонентного состава, который выясняет возможность

участия различных синтаксисов в организации модели с определенным типовым значением.

Основными компонентами модели предложения являются субъект и предикат, а также компоненты модели, участвующие в выражении типового значения и обеспечивающие структурно-семантическое единство и целостность типа предложения. Типы субъектов и предикатов (формы выражения и значения) варьируются по моделям и внутри моделей (формы выражения). В свою очередь несубъектные именные компоненты могут иметь значение объекта, делиберата, темпоратива, ориентиров движения и тд. Они могут быть как обязательными, так и факультативными в зависимости от того, выражают ли они типовое значение модели или являются компонентами, привносящими в модель добавочные смыслы. Набор обязательных и факультативных именных компонентов для каждой модели, естественно, будет индивидуален. Наличие факультативных компонентов свидетельствует о распространении модели. Структурная вариативность компонентов, а также вариативность их набора создает варианты модели предложений с одним типовым значением – структурно-семантические реализации предложения.

Для типологии моделей важно выделить среди вариантов модели базовую, инвариантную.

За исходные принимаются модели, выражающие наиболее экономно свое типовое значение в единстве синтаксических, морфологических и семантических признаков, без дополнительных смысловых приращений [Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 197].

Модель (структурно-семантический тип) определяет способ синтаксического представления смысла предложения и является возможностью его структурирования, а также проявлением синтаксической категоризации действительности.

В типовом значении предложения отражается взаимосвязь предложения с определенными ситуациями реальной действительности, что определяет денотативно-номинативный аспект организации предложения.

Для понимания содержательной (семантической) сущности предложения важны когнитивные понятия и процессы, связанные с познавательной способностью сознания (концептуализация знаний о действительности). Этот уровень семантической абстракции предложения, кроме термина «типовое значение предложения» (Г.А. Золотова и др.), описывается также в терминах «семантическая структура предложения», «пропозиция», «номинативная схема» (Е.Н. Ширяев), «концептуальные фреймы» и под. Из сказанного следует, что типовое значение моделей предложений имеет пропозициональную сущность. Основное типовое значение моделей предложения, с одной стороны, является отображением взаимодействий предметов и явлений реального мира – обобщенных ситуаций действительности (номинативный аспект), с другой стороны, типовое значение обращено к логическим абстракциям, единицам мышления (сигнификативный аспект).

Типовое значение предложения устанавливает денотативную и сигнификативную отнесенности предложения и может быть определено как через концептуальное исчисление ситуаций действительности (класс ситуаций), так и через анализ некоторого множества конкретных высказываний, дающий возможность на основании метода идентификации обнаружить семантическую общность у ряда наблюдаемых предложений (класс предложений). Эмпирические наблюдения приобретают в последнем случае особую важность. Установлено, что типовые значения предложений могут группироваться на основании общности семантических свойств, отражающих сущностные характеристики явлений действительности, и фиксироваться языковым сознанием в качестве концепта.

Возвращаясь к анализу роли глаголов в различных предложениях, необходимо указать, что природа глагольного предложения в русском языке определена спецификой участия глагола в формировании фундаментальных свойств глагольного предложения: пропозитивности, предикативности, копулятивности (связочности).

Глагольными функциями в предложении являются предикатно-пропозитивная, актуализационная, копулятивная и прогнозирующая. В единстве они позволяют глаголу быть одним из главных компонентов, формирующих высказывание и эксплицирующих предложенческие категории. Глагол в силу своей грамматической устроенности, дающей ему возможность актуализировать пропозитивное содержание, синтезировать грамматическую и семантическую информации, стремится целиком принять в языке прежде всего функцию предиката.

Являясь предикатом в своем основном значении, глагол организует базовые изоморфные модели предложения. В этом случае реализуется еще одна глагольная функция – прогнозирующая, дающая возможность глаголу реализовать свои валентности.

Однако универсальными глагольными функциями являются не предикатная, а предикативная (актуализационная) и копулятивная (связочная) функции. Эти функции «обнажаются» в глаголе в том случае, когда в предложении имеется иное предикатно-пропозитивное средство. «Расщепление» и редукция функций в глаголе изменяет его статус в высказывании: утрачивая роль предиката, глагол может выступать в предложении как модификатор, экспликатор, актуализатор, компенсатор, компликатор, копулятор. Предложения с глаголами, выполняющими перечисленные функции, либо не являются глагольными, либо имеют ослабленную глагольность. Таким образом, в русском языке существуют глагольные предложения и предложения с глаголом.

В соответствии с функциями и ролями глагола в предложении поле глагольного предложения формируется следующим образом.

В ядерной зоне ПГП находятся предложения с глагольными предикатами (*Я иду по дороге*) и предложения со сложными предикатами, имеющими в своем составе *Vf + inf* (*Я хочу идти по дороге*). На периферии поля находятся

предложения с глаголами-компенсаторами (*Хирург проводит операцию*) и предложения с экспликаторами-копуляторами (неполнозначительными, незнаменательными и связочными глаголами): *На дворе была / росла трава, На траве были / находились / валялись / складывались дрова.*

Периферию ПГП можно оценивать как переходную зону между именными и глагольными моделями предложений.

Для семантической организации ПГП релевантным является не понятийно-семантическое единство всех единиц поля, а регулярность проявления семантической инвариантности для группировок единиц центра и периферии. Сказанное выше делает присущее глагольному предложению типовое значение (тип выражаемой пропозиции) важным фактором организации ПГП. В типовом значении предложения отражается взаимосвязь предложения с определенными ситуациями реальной действительности, что определяет денотативно-номинативный аспект построения поля.

По типовому значению модели подразделяются на динамические и статические. Динамическими являются событийные модели, модели действия, движения, процессов. К статическим относятся бытийные (экзистенциальные) модели, модели с типовыми значениями качества, свойства, отношения, характеристики, классификации.

Характерной особенностью ПГП является достаточно четко прослеживаемая в его организации антропоцентрическая установка.

Центральная фигура языкового процесса – человек – организует языковое пространство, исходя прежде всего из необходимости осмыслить себя и свою деятельность, окружающий мир через язык и в языке. Говорящий человек осмысливает себя в координатах «я – здесь – сейчас», осознает себя «как активное, действующее в мире и преобразующее мир существо» [Степанов 1975: 130].

Понятие «человек» в системно-структурном аспекте выступает в языке не в виде говорящего субъекта (как это наблюдается в коммуникативно-функциональных и прагматических концепциях), а как представитель рода.

Принцип «ближайшей степени отождествления с человеком» [Степанов 1975: 250] проявляется в организации ПГП. Ядерная и периферийная зоны ПГП обнаруживают разную степень и разный ракурс ориентированности на говорящего человека – «представителя рода».

В ядерной зоне находятся модели предложения, описывающие активно действующего, преобразующего объективную реальность субъекта-лица.

Приядерную зону и ближайшую периферию ПГП составляют модели предложения, описывающие либо состояния и процессы, происходящие с неактивными субъектами, либо явления и процессы, происходящие с предметами живой и неживой природы (модели процессов с функцивными и статуальными глаголами, модели состояния со статуальными глаголами): *Деревья гнулись от сильного ветра; Голова болит; Мне нездоровится; В боку колет; Земля вращается; Он курит с малых лет; Машина работает; Он вырос в деревне.*

Периферия ПГП отмечена процессом метафоризации как в субъектной, так и предикатной сферах, в семантическом и структурном планах (*Дом загорелся; Он весь (так и) загорелся; Я сел за стол; Солнце село за гору*).

Только ядерная зона ПГП регулярно и последовательно фиксирует совпадение индивидуально-лексического значения глагола и значения предиката. Только для ядерной зоны ПГП можно говорить об изоморфизме пропозитивной схемы и лексико-семантической структуры глагола. Модели центра ПГП демонстрируют последовательный вербоцентризм в том смысле, что в них, в рамках предложения, происходит совмещение пропозитивно-предикатной, копулятивно-реляционно-прогнозирующей и актуализационной функций глагола. В устройстве ПГП это проявляется в ситуации изосемичности / неизосемичности и изоморфичности / неоморфичности [Золотова 1982; Всеволодова, Дементьева 1997], фиксирующей динамику процессов номинации и предикации: совпадения в рамках модели категориально-семантических свойств глагольной синтаксемы со значением обозначаемого им денотата. Изосемичный глагольный предикат прогнозирует наличие различных по своему семантическому значению и структурной вариативности компонентов: *Кот обворовывал нас каждый день* (К. Паустовский); *Отец торжественно потрясал «смотровым» ордером* (Ю. Нагибин); *Он придавил бумагу сверху куском оплавленного металла* (Д. Гранин).

Другим результатом «последовательного вербоцентризма» является разнообразие моделей и внутримодельные разновидности центра ПГП, что в свою очередь обусловлено лексико-семантическим разнообразием групп глаголов, их организующих, специализированных языком для выражения определенного пропозитивного содержания.

Выбор конкретных глаголов для предикатной роли в определенных структурно-семантических типах предложения, находящихся в разных точках ПГП, определяется, с одной стороны, коммуникативно-прагматическими установками говорящего субъекта, а с другой – зависит от ряда присущих глаголу категориально-семантических, индивидуально-лексических, грамматических свойств, механизмов взаимоотношения данных языковых параметров.

Модели ядра ПГП организуются однозначными акциональными глаголами различных лексико-семантических групп и индивидуально-лексических значений, имеющих в своем составе сему «действие», «деятельность», «ментальное действие» или «движение». В плане категориально-семантических свойств для предложений ядра ПГП и семантики глагольных предикатов, их организующих, характерны активность, волюнтивность, целенаправленность, контролируемость, возможна каузативность и наблюдательность, переходность, в аспектуальном плане они могут характеризоваться локализованностью во времени, фазовой дискретностью, возможностью наличия в глагольном предикате значений однократности, многократности, длительности, постепенности. Данные категории предполагают наличие активного, волюнтивного (контролирующего события) субъекта и конкретного объекта.

Процессуальные семы связаны также с реализацией значений вида, времени, наклонения. Так, глагольные предложения ядра ПГП имеют полную видовую парадигму (*я работаю – я еще поработаю*), а также полную парадигму по лицу, времени и наклонению. Неядерные зоны ПГП для концептуализации тех событий (бытия, локализации, владения, характеристики, отношений и нек. др.), которые они называют, имеют иной спектр языковых средств. В качестве предикатов здесь используются функтивные, экзистенциальные глаголы, чья индивидуальная семантика может как совпадать, так и не совпадать с типовым значением предложения, т.е. они могут быть как изосемичными (*Я не имею претензий*), так и неизосемичными (*Дорога взбиралась вверх*). Неядерные зоны ПГП со стороны глагола могут характеризоваться процессами изменения его лексической структуры: актуализация значения (*Он курит*), метафорическое и метонимическое переосмысление (*За гаражом пробилась трава; Город помолодел* и тд.), сужение, «обеднение» семантической структуры глагола (*Дорога шла между гор; Парикмахер делает прическу и стрижку; Гром гремит* и тд.).

Категориально-семантические свойства в глаголах неядерной зоны проявляются, как правило, со знаком «минус»: неактивность, нецеленаправленность, непереходность и тд. и поддерживаются в глаголе такими явлениями, как отсутствие локализации во времени и фазовой дискретности, возвратностью глагола и формой 3-го лица (*Колесо вращается*).

Полевой подход к анализу глагольных предложений дает возможность также проследить закономерности проявления субъекта в глагольных моделях центра и периферии: его структурно-семантический характер, категориально-семантический статус, лексическое значение слов, выражающих субъект, особенности проявления семантических категорий в субъекте, референциальные свойства субъектов глагольных предложений и особенности его (субъекта) элиминирования (субъектные модификации).

Надо отметить, что в синтаксической перспективе обнаруживается релевантность логико-лингвистической классификации существительных: неживые (вещи) – живые неодушевленные (растения) – одушевленные (не-лицо), животные – лица («люди») [Степанов 1998: 503]. Как отмечает Ю.С. Степанов, имена, отражающие данные категории, совместно с различными типами предикатов (прежде всего глагольных) в древности определяли и во многом продолжают определять структуру индоевропейских языков [Степанов 1989]. Сфера субъекта ядерной зоны проявляется в тех же антропоцентрически ориентированных категориях, что и предикатная сфера: личность, одушевленность, конкретность, активность и др. В организации ПГП при общей антропоцентрической установке признак активности / неактивности субъекта-лица (человека) играет важную системообразующую роль: потеря признака активности субъекта вызывает перемещение модели предложения из ядерной зоны на периферию.

В предложениях ядерной зоны функционирует прямой одушевленный личный субъект, дающий полную парадигму по лицу, числу, как правило, по

родам, не препятствующий образованию залоговых отношений, дающий возможность образования активных синтаксических структур (*Люди побежали к машине; Ребенок плакал целую ночь; Все разговаривали громко* и под.). Только для глагольных моделей ядерной зоны с одушевленным личным субъектом, называемым, как правило, человека, характерна невыраженность субъекта, отражающая его разный референтный статус (определенный, неопределенный, обобщенный): *Идите домой, В соседней комнате тихо пели, Цыплят по осени считают*. Таким образом, определенно-личные, обобщенно-личные, неопределенно-личные предложения, которым так много уделяется внимания в типологии простого предложения, являются модификациями только определенных структурно-семантических типов глагольных предложений.

Для моделей предложений ядерной зоны характерно совпадение субъекта речи и субъекта высказывания.

Для неодушевленного субъекта, характеризующегося неактивностью, неличностью, неодушевленностью, типична одночленная парадигма (3-е лицо) и невозможность образования императивных и страдательных форм, что является свидетельством периферийности моделей с данными субъектами (*Земля вращается, Сирень цветет, В углу что-то светилось*).

Грамматические параметры поля, о которых частично уже говорилось выше, взаимодействуют с семантическими, и как своим набором, так и особенностями парадигматических изменений в моделях подтверждают общую антропоцентрическую идею ППП.

Предложения центра и периферии отличаются разными трансформационными и парадигматическими потенциями. Так, предложения ядерной зоны ППП позволяют инфинитивную, целевую и модальную трансформации (*Сосед работает в саду, чтобы успеть высадить рассаду; Поработать бы в саду!*), имеют залоговые оппозиции (*Ученик читает книгу. – Книга читается учеником*). Предложения ядерной зоны почти не знают ограничений на модальные и фазисные модификации, дают, как правило, полную парадигму по персональности.

Для предложений неядерных зон ППП типична одночленная парадигма по лицу (3 л.), отмечается неполная временная парадигма, ограниченность в модальных реализациях, практическое отсутствие фазисных модификаций, невозможность образования императивных и страдательных форм.

Необходимо также отметить, что и референциальная природа глагольных выражений, находящихся в разных точках поля, различна. Так, видо-временная специфика глагольных предикатов в моделях ядра ППП (прежде всего, в моделях действия и движения) – полная временная парадигма, возможность использования совершенного и несовершенного видов – дает возможность отображения ситуаций как явлений единичных, конкретных, приуроченных к конкретному временному отрезку, т.е. фиксируется фазовая дискретность события и его локализованность во времени. Данное явление связано с конкретным характером референтности акциональных предикатов, который

взаимодействует с референтным статусом окружающих его имен и, прежде всего, референтными свойствами субъектов и объектов. Родовая и общая референция смещается от центра к периферии ППП (модели со значением процессов, характеристики): *Она модничает; Колесо вращается; Хищники охотятся за добычей; Животные не любят громких звуков; Птицы поют.* В целом надо отметить, что ядерная и приядерная зона ППП (модели действия, движения, состояния) в силу гибкости локально-временной оси обладают более широким диапазоном возможностей обозначения разных референтных сфер.

В характеристике ППП необходимо также учитывать коммуникативно-функциональный аспект. Модели центра и периферии ориентированы на различные функциональные сферы и выполняют разные прагматические функции. Наблюдения показывают, что наиболее широким спектром функционально-коммуникативных возможностей обладают базовые модели центра поля (с типовым значением действия, движения), функционально-коммуникативные возможности периферии ограничены. Но скорее всего различия в функционально-коммуникативных возможностях центра и периферии поля не количественные, а качественные. Они определяются специализированностью структурно-семантических типов предложений для функционирования в разных языковых сферах, в различных актах речи для выполнения разных коммуникативно-прагматических заданий (функций).

Примененный к исследованию глагольных предложений полевой метод дает возможность системного описания достаточно большого фрагмента русского синтаксиса, позволяет сконструировать поле глагольных предложений, в котором проявляются важные закономерности в организации и функционировании в русском языке предложений с глаголом. Поле имеет прогнозирующий характер, указывающий на сориентированность определенных грамматических и лексико-семантических языковых средств на выражение отдельных смыслов, позволяющий предвидеть свойства строевых единиц поля в зависимости от их места в определенном его сегменте. Поле выявляет иерархические и градуальные отношения как между единицами поля, так и их свойствами.

Метод поля также позволяет оптимизировать синтаксическое описание, сконцентрировав в себе максимально возможное количество свойств и признаков исследуемого объекта и их взаимодействие.

Ценность метода поля в описании глагольного предложения и заключается в том, что он наиболее адекватно объясняет и описывает данную синтаксическую единицу.

Литература

- Белошапкова В.А. (ред.), 1997, *Современный русский язык*, Москва: Высшая Школа.
- Бондарко А.В., 1984, *Функциональная грамматика*, Ленинград: Наука.
- Всеволодова М., Дементьева О., 1997, *Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на материале двусоставных глагольных предложений, включающих имя докума)*, Москва: Крон-пресс.
- Золотова Г.А., 1973, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва: Наука.
- Золотова Г.А., 1982, *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*, Москва: Наука.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю., 1998, *Коммуникативная грамматика русского языка*, Москва: РАН.
- Левицкий Ю., 1995, *От высказывания – к предложению, от предложения – к высказыванию*, Пермь: Издательство Пермского университета.
- Матезиус В., 1967, О системном грамматическом анализе [в:] *Пражский лингвистический кружок. Сб. ст.*, Москва: Прогресс.
- Новоженова З., 2001, *Русское глагольное предложение: структура и семантика*, Слупск: Издательство поморской педагогической академии.
- Смирницкий А.И., 1955, *Древнеанглийский язык*, Москва: Издательство Московского государственного университета.
- Степанов Ю.С., 1975, *Основы общего языкознания*, Москва: Просвещение.
- Степанов Ю.С., 1989, *Индоевропейское предложение*, Москва: Наука.
- Степанов Ю.С., 1998, *Язык и метод: К современной философии языка*, Москва: Языки русской культуры.
- Щур Г.С., 1974, *Теория поля в лингвистике*, Москва: Наука.